

20 МАЯ 1989

ОТ . . . . .

г. Минск

Газета № . . . . .

«Заразительный нерв». Под этим условным термином великий педагог и режиссер Вл. Ив. Немирович-Данченко подразумевал способность актера устанавливать почти мгновенный контакт со зрительным залом.

Вот вышел актер на сцену, сказал несколько слов, а то и вовсе еще ничего не сказал, а зрители уже заулыбались, внутренне потянулись к этому человеку, поверили ему.

Конечно, такой «заразительный нерв» может быть и драматического порядка, тогда и реакция будет соответственно иной.

Так вот, Генрих Юрьевич Григонис, о котором с большой теплотой мы вспоминаем сегодня, в день 80-летия со дня его рождения, — был актером, обладающим этим редким даром природы.

Нет, он не потрясал нас в драматических ролях бурным темпераментом. Его пристрастием были образы комедийные, характерные. Но в их создании он достигал какого-то удивительного правдоподобия, умел согреть их заразительным и очень тонким юмором.

В театре имени Янки Купалы народный артист БССР Г. Ю. Григонис за тридцать пять лет работы сыграл около ста ролей. Даже одно перечисление этих ролей заняло бы очень много места. Вспомним лишь некоторые сценические создания артиста, чтобы еще раз проиллюстрировать его широкий творческий диапазон.

Лука («На дне» М. Горького), Бублик («Платон Кречет» А. Корнейчука), дядя Вася («Это было в Минске» А. Кучара), Шкурников, Верес, Ничипор («С народом», «Поют жаворонки», «Кто смеется последним» К. Крапивы), Фирс («Вишневый сад» А. Чехова)...

Каждая из ролей, вошедших и не вошедших в этот краткий список, могла бы дать повод для глубокого творческого разговора, послужить примером оригинальной трактовки.

Вот одна из последних «маленьких» ролей Генриха Юрьевича — отец Янки Купалы, Доми-

РЕДКОЕ ДАРОВАНИЕ

ник Луцевич, в пьесе В. Витки «Сматсье поэта».

Отец поэта появляется только в первой картине пьесы, которая служит как бы поэтическим прологом к спектаклю. По замыслу автора здесь, в обстановке, которая символизирует белорусскую природу, отец передает сыну свое духовное наследство — веру в светлое будущее народа.

Г. Григонис соединил в этом образе черты конкретного человека — Доминика Луцевича — с чертами народного характера, с духовной сущностью своего народа. Получился образ обобщенного порядка, но достоверный, живой, лишенный даже намека на схематичность или абстрактность.

Этот пример свидетельствует не только о том, что Генрих Юрьевич мастерски владел своей профессией; был естественным и обаятельным актером. Он говорит также, что в лице Григониса мы имели художника, привыкшего ставить и решать крупные творческие задачи.

Генрих Юрьевич не оставил нам своего актерского архива. Когда однажды пришлось беседовать с ним на эту тему, он сказал примерно следующее: «Что толку, если артист покажет вам афишу, в которой будет видно, что где-то, когда-то он сыграл роль, допустим, Гамлета. Нет, ты покажи, что ты можешь сделать сейчас здесь».

Образы, созданные Генрихом Юрьевичем Григонисом, — ясные, правдивые, постоянно живут в нашей памяти, и мы всегда тепло вспоминаем их и их создателя.

Б. ВИШКАРЕВ.